

Любой знакомящийся с нашим сообщением, в праве спросить: «А вы уверены, что К.Симонов и С.Гудзенко хотели выразить именно то, что вы решились отыскать в их стихотворениях? Правомерно ли вообще свободно трактовать художественные произведения?» На такие возможные вопросы можно ответить однозначно. Ни один настоящий создатель искусства не знает и не может знать до конца, что именно выразилось в его произведении, как и никто из людей не в силах предугадать, к чему приведёт любой, даже внешне незначительный жизненный эпизод. Первоавтором любого поэтического замысла (как и любого жизненного эпизода) является Господь. Поэт, даже самый гениальный – всего лишь переводчик с языка Божьего на язык человеческий. Читатель же переводит язык Бога и поэта на язык собственной души.

Таким образом, подходя к представленному литературному материалу эмпатически, сопереживательно, можно утверждать, что первоавтором стихотворений «Ты помнишь, Алёша...» и «Моё поколение» была одна и та же творческая личность, которая созидает нашу жизнь как единое, непостижимое человеческому разуму, суперстихотворение. Вот почему два поэтические произведения, рассмотренные здесь, оказались общим поводом для осмысления отражённой в художественной литературе духовной атмосферы Великой Отечественной войны.

Между стихотворениями Симонова и Гудзенко заключена вся война, в которую вместились множество литературных, публицистических, музыкальных и т.д. произведений, каждое из которых достойно особого разговора, поскольку являет собою акт троиединого творческого сопереживания Бога, поэта и народа. Но ясно одно: эмпатическое, сопереживательное исследование Великой Отечественной войны как морально – этического феномена необходимо и с годами оказывается всё более необходимым. Эта необходимость всё более очевидна в условиях, когда предпринимаются возмутительные попытки переписать историю прошедшей войны. Представить героев предателями, а предателей – героями. И встаёт вопрос о том, достойны ли мы, нынешние разговаривать с той самой старухой из-под Борисова.

Будут идти годы, и сама память о войне постепенно превратится в памятник той великой Божьей любви, которая сумела победить дьявольскую ненависть. Память эта будет разной, поскольку о прошедших сражениях будут говорить те, кто небо видит, и те, кому видеть небо вредно для здоровья. За какой памятью будущее? Современность не даёт однозначного ответа на этот вопрос. Но опыт истории показывает: всегда и везде побеждает Божье «Возлюби!» Уверены, что так же будет и впредь.

Список цитированных источников и литературы

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 1997.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В 1941 г.

Птичкина С.А.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

22 июня 1941 года войска фашистской Германии и её союзников вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война.

21 июня пограничники и разведчики докладывали об изготовившемся к нападению противнике. На фашистских аэродромах сплошной гул самолётов, экипажи в кабинах, танковые двигатели запущены и прогреваются, артиллерия на огневых позициях. В боевых действиях Западного фронта читаем: «Распоряжение о приведении частей округа в боевую готовность поступило около часу ночи 22 июня 1941 г., в войска передано в 2.25»[5, с. 61]. Директивные указания практически оказались невыполненными в связи с их запоздалым поступлением в воинские части.

В 4 часа 22 июня немецкая артиллерия открыла огонь, а авиация начала бомбить наши города и войска.

Маршал Г.К. Жуков впоследствии писал: «Что значит внезапность, когда мы говорим о действиях такого масштаба... Внезапный переход границы, внезапное нападение само по себе еще ничего не решали. Главная опасность внезапности заключалась в том, что для нас оказалось внезапностью их 6–8-ми кратное превосходство в силах на решающих направлениях. Для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны» [4, с. 96].

Но и в этих тяжелейших условиях там, где войска отступали и терпели поражение, защитниками Родины были проявлены беспредельное мужество и массовый героизм. В чрезвычайной обстановке самого трудного периода войны, несмотря на то что политическое руководство страны во главе со Сталиным своими просчетами поставило государство и армию в критическое положение, народ и армия сражались и в конечном счете победили!

В самом начале войны Й. Геббельс записал в своем дневнике: «Большевики защищаются с ужасным упорством, и пока не может быть и речи о прогулке в Москву» [5, с. 84]. После семи дней войны, 29 июня, начальник генштаба сухопутных сил Германии генерал Гальдер писал: «Противник в пограничной полосе почти всюду оказывает ожесточенное сопротивление. Русские сражаются до последнего человека, упорное сопротивление заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше, на Западе мы могли позволить себе известные вольности, что теперь уже невозможно. Противник сражается фанатически. Экипажи танков запираются и дают себя сжечь с машиной, гарнизоны дотов взрывают себя, не желая отдаваться в плен. Отдельные группы, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием» [5, с. 73].

С первых часов Великой Отечественной войны началось активное проведение мобилизации призывных контингентов в ряды Красной Армии. Это вызвало широкий отклик среди населения. С первых дней войны тысячи добровольцев обращались в военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Только 23 июня в Минске было подано 542 заявления с просьбой добровольцев об отправке на фронт [1, с. 11].

Кроме добровольцев, повсеместно создавались истребительные батальоны для охраны наиболее важных объектов и борьбы с вражескими десантами. Стали формироваться отряды народного ополчения. В Гомеле был создан полк народного ополчения. Народные ополченцы Витебска несли службу по охране своего города – занимали участок обороны на берегу Западной Двины.

Население Беларуси участвовало в создании оборонительных сооружений, в обслуживании военных объектов. Свыше тысячи юношей и девушек работали на аэродроме в Минске, ремонтировали взлётную полосу и выполняли другие обязанности. Сотни тысяч граждан производили работы по созданию траншей, противотанковых рвов и т.д. Всего на строительстве оборонительных сооружений Беларуси было занято около 2 млн. человек [3, с. 134].

Широко развернулась мобилизация финансовых средств и материальных ценностей в помощь Красной Армии. Трудящиеся Гомеля внесли в фонд обороны более 250 тыс. рублей, 2,5 кг золота, 18 тонн цветных металлов [3, с. 133]. Подобные жертвования имели место также в других городских и сельских населенных пунктах.

Первыми встретили удар врага советские пограничники и небольшие гарнизоны укрепленных районов, строившихся вдоль границы. Их сопротивление мощному натиску ударных сил противника было поистине беспримерным. В республике дислоцировалось 8 погранотрядов и 8 укрепрайонов.

В бессмертие вошел подвиг 3-й заставы 86-го Августовского погранотряда, которым командовал лейтенант Виктор Михайлович Усов. 4-я и 5-я заставы Августовского погранотряда отбивали в первый день войны многочисленные атаки врага. Обороной руководили начальники застав старшие лейтенанты А.А. Морозов и Ф.П. Кириченко. Уже 24 июля об их подвиге писала газета «Правда», отмечая, что «...они бились в рукопашную, и только через их мёртвые тела враг мог продвинуться на пядь вперёд» [2, с. 57].

Чудеса мужества проявили танкисты 21-й танковой дивизии в оборонительных боях в районах Волковыска и Зельвы 26 июня. Здесь совершил бессмертный подвиг танковый экипаж братьев-белорусов Константина, Елисея и Мины Криченцевых. От удара немецкого снаряда их танк загорелся, но они не покинули машину и пошли на таран. Пылающая «тридцатьчетвёрка» стремительно врзалась в фашистский танк [2, с. 64].

Особую героическую страницу в летопись войны вписали защитники Брестской крепости. Это полковой комиссар Е.М.Фомин, капитан И.Н. Зубачев, старший лейтенант А.И. Семенов, капитан В.В. Шабловский, майор П.М.Гаврилов, лейтенант А.Ф. Наганов, лейтенант А. Кижеватов и многие другие.

С первых минут начала войны по фортам крепости и её казармам был сосредоточен огонь более 500 вражеских орудий и миномётов. Части дивизий оказались заперты в огневом мешке.

Защитники крепости продержались около месяца, хотя по планам фашистов на захват крепости отводилось несколько часов.

Героически сражались в районе Дрогичина и Семятич подразделения 16-го и 17-го артиллерийско-пулеметных батальонов.

Чувство восхищения вызывают подвиги советских летчиков. В 5 часов 30 минут первого дня войны тараным ударом сбил немецкий самолет в районе Пружан летчик лейтенант С.М. Гудинов. Только в первые дни войны в небе Беларуси более 10 летчиков совершили воздушный таран. Горящий бомбардировщик направил на колонну танков врага капитан И.Ф. Гастелло, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Лётчики 127-го истребительного полка 22 июня сбили 30 фашистских самолётов [2, с. 54].

Особое место в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков занимает Минск: этот город упорно сражался до последнего. Захватить с ходу столицу БССР Минск немецким войскам не удалось. С 25 по 28 июня 1941 г. здесь развернулись тяжёлые бои, где оборону держали 2-й и 44-й стрелковые корпуса 13-й армии.

Под Минском среди других прославила себя 100-я стрелковая дивизия (генерал-майор И.М. Руссиянов). Здесь родился способ уничтожения немецких танков бутылками с бензином. Только 26 июня истребители 85-го и 335-го стрелковых полков подожгли этим способом 57 вражеских танков. Первыми совершили это капитаны: Ф.Ф. Коврижко, В.Л. Тертычный. Отличились артиллеристы-белорусы: командир 84-го артполка И.М. Воропаев, командир батареи старший лейтенант С.Ф. Абушкевич, рядовой Я. Рыбак и другие. За 3 дня боёв частями дивизии было уничтожено более 100 немецких танков, сотни мотоциклов и много другой техники [2, с. 123]. Только к вечеру 28 июня 1941 г. немецкие танки ворвались в Минск. На этом закончился первый, самый трагический период оборонительных боёв на территории Беларуси.

Большую помощь войскам оказывали местные жители, сообщавшие сведения о расположении врага. Гражданское невооружённое население оказывало помощь попавшим в окружение воинам Красной Армии. Житель деревни Хатежино Заславского района И.Д. Гуд и другие патриоты летом 1941 года укрыли и вылечили командира дивизии генерал-майора М.П. Константинова, в дальнейшем возглавившего партизанский отряд, впоследствии генерал-полковника, Героя Советского Союза [2, с. 87].

После захвата Минска ожесточённые бои развернулись в районе Борисова. Трое суток держали оборону на реке Березине в районе Борисова воины 1-й Московской мотострелковой дивизии, курсанты Борисовского танко-технического училища и народные ополченцы. Это дало возможность советскому командованию в начале июля создать новую линию обороны по Западной Двине и Днепру.

6 июля войска 20-й армии генерала П.А. Курочкина нанесли немецко-фашистским войскам контрудар из района севернее и западнее Орши и отбросили врага на 30–40 км. Это сражение вошло в историю как «Лепельский контрудар» – одно из самых крупных танковых сражений начала Великой Отечественной войны [3, с. 141]. 14 июля под Оршей получила боевое крещение первая в Красной Армии и единственная в мире батарея реактивных минометов – легендарных «Катюш» (командир капитан И.А. Флёров). Врагу были нанесены значительные потери, снижена его ударная сила, замедлен темп продвижения на восток. Тем не менее, 11 июля 1941 г. немцы захватили Витебск.

Форсировать Западную Двину и Днепр с ходу немцам не удалось. В центре битвы за Днепр оказался Могилев. Все жители города встали на его защиту. 17 июля 1941 г. командующий 13-й армией генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко получил приказ Верховного Главнокомандующего: «Герасименко. Могилев под руководством Бакунина сделать Мадридом!» [5, с. 121].

23 дня длилась оборона Могилева. Призывные пункты города направили в действующую армию 27 тыс. человек, более 12 тыс. человек вступило в отряды народного ополчения. Особенно кровопролитные бои развернулись на Буйничском поле. Здесь воины 388 полка совместно с народными ополченцами только за 12 июля 1941 г. уничтожили 39 фашистских танков и бронетранспортеров [3, с. 148]. Писатель Константин Симонов в романе «Живые и мертвые» в образе генерала Серпилина воссоздал портрет героя обороны полковника С.Ф. Кутепова.

Не захватив город ни штурмом, ни после продолжительной осады, немецкие войска обошли его с юга и с севера и, замкнув кольцо, пошли дальше. 16 июля 1941 г. пал Смоленск, а Могилёв ещё держался. Кровопролитные бои в Могилеве продолжались до 27 июля.

С 28 июля 1941 по 28 июня 1944 гг. Могилев находился в оккупации, и все это время враг не имел покоя на этой земле. Борьба белорусского народа на берегах Днепра не прекращалась. Героическая защита Могилева в июне–июле 1941 г. – пример доблести и героизма бойцов, народного ополчения, всего населения города.

Последним из областных центров БССР после упорных боёв 19 августа был захвачен Гомель. При защите Гомеля совершил свой первый воздушный таран Б. Ковзан – единственный в мире лётчик, который осуществил четыре воздушных тарана и остался в живых.

Героическое сопротивление бойцов Западного фронта снизило темпы наступления врага с 30 до 6 километров в сутки, а 30 июля 1941 г. фашистская группа армии «Центр» была вынуждена перейти к обороне. Это явилось крупнейшим стратегическим успехом Красной Армии.

В тяжелейших боях на фронте, при героическом сопротивлении в тылу врага были проявлены массовый героизм, мужество и отвага. Яркими страницами в историю войны вошли ожесточенные бои за Борисов и Минск, на подступах к Заславлю и Рогачеву, на Бобруйском и Барановичском направлениях.

Контрнаступление под Москвой, а затем победоносные стратегические действия Красной Армии в Сталинградской битве, под Курском, Ленинградом и в Крыму, блестяще проведённая позже стратегическая наступательная операция «Багратион», по-

следовавшие за ней Висло-Одерская, Восточно-Прусская и, наконец, завершающая войну Берлинская операции – всё это было predetermined в ожесточённых сражениях на начальном периоде войны, в 1941 г. В ходе этих боёв, ценой огромных потерь, Красная Армия научилась воевать с сильным и хорошо оснащённым противником.

Под Брестом, Минском, Могилёвом, Оршей, Полоцком, Витебском, Гомелем – именно на белорусской земле был заложен фундамент победы.

Список цитированных источников и литературы

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А.А.Коваленя [и др.]. – Минск: из-во Центр БГУ, 2004.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1983. – Т.1.
3. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1975. – Т.4.
4. Долготович, Б.Д. Очерки военной истории Беларуси / Б.Д. Долготович., К.И. Доморад А.И. Залесский. – Минск, 1995. – Ч. 4.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – М., 1977. – Т.2.
6. Сиполс, В.Я. Великая Победа и дипломатия 1941–1945 гг. – М., 2000.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Речиц Е.В.

УО «Брестский государственный технический университет», Брест

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – это важнейшая и решающая часть Второй мировой войны 1939–1945 гг., справедливая освободительная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников за свободу и независимость своей Родины с ее многообразной уникальной и неповторимой природной средой. Особого внимания в этом плане заслуживает рассмотрение политико-правового положения водных ресурсов СССР во время ВОВ как неотъемлемой части его природной среды, которое можно охарактеризовать в самом общем виде, используя нижеизложенные аспекты.

Во-первых, в годы ВОВ водные объекты СССР выступали в роли пространственно-го базиса для размещения сил ВМФ СССР и непосредственно использовались в качестве арены для проведения боевых действий. Так, подводные лодки СССР совершили свыше 1000 боевых выходов, в ходе которых потопили около 160 транспортов противника и 35 кораблей охранения общим водоизмещением около 465 тыс. т.; морская авиация совершила 76,3 тыс. боевых самолето-вылетов, потопив свыше 970 транспортов и 410 кораблей охранения общим водоизмещением 780 тыс. т.; надводные корабли потопили 24 транспорта и более 50 кораблей противника общим водоизмещением 45200 т.; береговая артиллерия уничтожила 14 транспортов и 20 кораблей противника общим водоизмещением порядка 30 тыс. т. На активных минных заграждениях, выставленных авиацией, подводными лодками и надводными кораблями ВМФ подорвалось 110 транспортов и более 100 кораблей противника общим водоизмещением до 250 тыс. т. Всего же за годы ВОВ силами ВМФ СССР было уничтожено 670 транспортов и 615 кораблей водоизмещением около 1,6 млн. т. Наиболее значимые бои протекали в водах, омывающих Либаву, Таллин, Моонзундские острова, полуострова Ханко, Кронштадт, Ленинград, Североморск, Мурманск, Полярный, полуострова Рыбачий и Средний, Одессу, Севастополь, Керчь, Новороссийск, Сталинград и др.